

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ (НАУКОВЕДЧЕСКИХ) ВОПРОСАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе на основе собственного исследовательского опыта, практики научного руководства аспирантами, соискателями, оппонирования и рецензирования кандидатских и докторских диссертаций автор делится своими мыслями по таким важным, но не решенным до конца методологическим, науковедческим вопросам как объект-предмет исторических исследований, их практическая значимость; сущность, составляющие, критерии и познавательная ценность периодизации развивающегося процесса. Статья приглашает ученых принять участие в дискуссии по данным проблемам.

Ключевые слова: объект и предмет исторического познания; практическая значимость исторических исследований; метод периодизации.

Практика написания собственных диссертаций, опыт руководства аспирантами, соискателями, рецензирования, оппонирования кандидатских и докторских диссертаций, а также работа в качестве члена Ученых Советов по защите диссертационных исследований привели меня к выводу о том, что у ученых-историков нет единого, четкого понимания таких очень важных методологических, науковедческих вопросов как объект-предмет диссертаций, практическая значимость последних; сущность, смысл, методологические основы периодизации исторических феноменов. Перечисленные вопросы имеют существенное практическое значение для любого историка, занимающегося исследовательской деятельностью.

С опорой на предыдущие размышления по отдельным из названных проблем [20, с. 11-13; 111-113; 21, с. 12-18; 20, с. 175-178; 21, с. 52-53; 175-177], а также на новый авторский анализ хотелось бы изложить свое настоящее видение всего комплекса обозначенных вопросов.

Начнем с проблемы «Объект-предмет исторического исследования». Не только в историографии, но и вообще в науковедении, идет многолетняя изнурительная дискуссия о том, что такое объект и предмет научного анализа в принципе. До сих пор отсутствует четкое, однозначное представление о содержании этих понятий, их соотношении.

Проведенный нами анализ огромного массива кандидатских и докторских диссертаций, написанных за последнюю четверть века в нашей стране по специальностям 07.00.02 (отечественная история) и 07.00.09 (историография, источниковедение и методы исторического исследования) показывает, что в одних случаях они отождествляются; в других предмет научной работы, с одной стороны, и такие определения как «хронологические рамки, территориальные рамки» – с другой, рассматриваются вне взаимосвязи, как чужеродные по отношению друг к другу элементы, то есть имеет место неорганичное механическое рядоположение. Иногда ставится знак равенства между объектом, предметом научных поисков и кругом его источников.

При внимательном рассмотрении того, как презентуются объект и предмет исторических диссертаций можно выделить три под-

* Прядин Владимир Станиславович - доктор исторических наук, профессор УрФУ. г. Верхняя Салда, pryadeinv@bk.ru

хода. Мы назвали бы их «Источниковедческий», «Онтологический» и «Историографический». При первом объектом является весь корпус источников по проблеме; предметом – та часть, те грани этих источников, которые позволяют решать поставленные в исследовании задачи.

Онтологический подход в качестве объекта берет какую-то сферу реальной жизни: отрасль производства, культуры, общественных отношений и т.п. в полном объеме их бытования и в этой сфере вычленяет в качестве предмета не экономическую, не политическую, не социологическую, не организационную и т.п. составляющую, а именно историю данной субстанции в определенное время в определенном пространстве.

При историографическом (гносеологическом) подходе объектом выступает история изучаемого феномена в максимальном темпорально-пространственном измерении, а как предмет берется конкретная, ограниченная в пространстве-времени ее часть. Где же истина? Обратимся к авторитетам. Вот что пишет известный историк-методолог академик И.Д. Ковальченко: «Объект познания, – пишет он – это совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, существенно отличных по своей внутренней природе, основным чертам и законам функционирования и развития от других объектов этой реальности.» [11, с. 42-43].

Поскольку познание практически на любом историческом этапе своего развития охватывает лишь часть реальности, необходимо понятие, раскрывающее то содержание объекта познания, которое включено в познавательный процесс. Таким понятием является предмет познания. Это, по И.Д. Ковальченко, определенная целостная совокупность наиболее существенных свойств и признаков объекта познания, которая, подвергается изучению [11, с. 43].

Лаконичную и ясную формулу соотношения объекта и предмета обществоведческого исследования дает известный российский социолог И.В. Бестужев-Лада: «Объект – то, на чем проводятся исследования; предмет то, что исследуется в объекте» [5, с. 42].

Данные позиции, открывают, на наш взгляд, путь к диалектическому синтезу онтологического и историографического подходов. И этот синтез уже нащупывается исследователями. Возьмем, к примеру, несколько авторефератов кандидатских диссертаций, написанных уже в XXI веке: А.В. Судаков «Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1950-х – середина 1980-х гг.» (Сургут, 2005). Здесь «объектом исследования является лесная промышленность Ханты-Мансийского автономного округа. Изучение общих закономерностей и региональных особенностей ее развития дает возможность полнее осветить суть происходивших в исследуемый период событий промышленного освоения края. Предметом исследования является та часть объекта исследования, которая охватывает основные процессы, происходившие в лесной промышленности ХМАО: развитие материально-технической базы, изменения в методах организации труда, кадровом потенциале и социально-бытовом обеспечении трудящихся.» [27, с. 6].

Диссертация А.П. Кузьмина «Сельская электрификация на Урале» (Екатеринбург. 2013): «объектом исследования является ураль-

ское село... Предметом является процесс сельской электрификации на Урале в 1920–1953 гг. Сельская электрификация подразумевает под собой внедрение электрической энергии для нужд сельскохозяйственного производства и быта сельских жителей.» [12, с. 4]

Диссертация В.В. Запария «Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы» (Екатеринбург, 2013): «объектом исследования выступает танковая промышленность региона, которая понимается как общность соответствующих машиностроительных предприятий и проектных организаций, их кадрового потенциала, задействованных для выпуска танков и самоходных артиллерийских установок (САУ). Предметом исследования является процесс создания и развития танкового производства на Урале в 1940-е гг.» [7, с. 3].

На наш взгляд, то, что представлено в выше приведенных определениях, а именно переход от онтологии к историографии, нужно сделать гибче, конкретнее, яснее, то есть соответствующим образом инструментализовать сюжет «объект-предмет исследования».

Вот наша принципиальная схема такой «инструментализации». Берем, к примеру, определенную отрасль народного хозяйства. Она и есть объект анализа. Его можно изучать как в режиме функционирования, так и в режиме развития; как в экономическом, социологическом, организационном и т.п. планах.

Здесь нужно определиться с аспектом исследования. Это есть начало движения от объекта к предмету. Наш аспект исторический, то есть история данной отрасли. Но не вся история, а в какой-то конкретной проблематике и в определенном пространственно-временном измерении. И мы фиксируем это измерение путем двух ограничений, усечений объекта, когда обозначаем: а) хронологические рамки; б) территориальные пределы. И только после этого предмет диссертации является «весомо, грубо, зримо».

К сожалению, везде и всюду, в том числе и в названных диссертациях, присутствуют, по крайней мере, два недостатка в определении объекта-предмета исследования. Первый – заужение онтологической основы объекта либо в пространстве, либо во времени. Второй недостаток: хронологические и территориальные рамки даются где угодно (в большинстве случаев после предмета) только не в «створе» между объектом и предметом [К примеру: 7, с. 3; 12, с. 4; 27, с. 6]. Но ведь, определение объекта и предмета – это не механический акт, а процесс выделения субординационно связанных понятий, когда каждое из них имеет методологический смысл постольку, поскольку стоит на своем, строго определенном месте. Место «рамок» – территориальных и хронологических – между объектом и предметом.

Такова наша позиция по вопросу «Объект-предмет исторического исследования». Нам представляется, что пришла пора развернуть активную, глубокую дискуссию по вопросу «объект-предмет исторического (историографического) исследования». Тем более, что вызрели все предпосылки для его конструктивного, однозначного решения.

Проблема периодизации. Здесь хотелось бы остановиться прежде всего и главным образом на методологических аспектах данного метода: сущность периодизации, ее составляющие, критерии

и познавательное значение. И лишь для наглядности, примера, не вдаваясь в детали, сделать необходимые отсылы на работы моего соискателя А.О. Ежова, в частности, на статью, помещенную в данном сборнике по титановой отрасли [10, с. 100].

В 1970–1980-е гг. теоретические аспекты периодизации затрагивались в творческих дискуссиях историков по вопросу периодизации истории советского общества [8, с. 58], методологии историко-партийной науки [10, с. 100]. В то же время философы обосновывали периодизацию как прием исследования, позволяющий систематизировать и обобщать научный материал: разрабатывали понятие об объектах и критериях диахронизации, об ее отличиях от хронологизации, давали определение сущности периодизации [См.: 9, с. 6]. Тем не менее, данная проблема, отмечал в 1987 г. А.В. Белов, не является разработанной должным образом проблемой методологии науки [4, с. 4]. Во-первых, до сих пор нет однозначного ответа на главный теоретический вопрос: «Что есть периодизация? Метод? Итог исследования? Зачем она нужна? Что дает?». Во-вторых, не ясно, каковы этапы, механизм ее практического воплощения. Вопросы далеко не праздные для нас, поскольку то или иное их решение будет определять принципы раскрытия периодизируемого процесса, способы проникновения в его суть.

Одни ученые рассматривают периодизацию как важнейший специфически-исторический метод исследования, инструмент изучения истории, помогающий разглядеть ее движущие силы в динамике, в развитии [15, с. 41], другие трактуют ее как итог познания [13, с. 151]. Кроме того, встречается и откровенно скептическая, нигилистическая точка зрения по данному вопросу. Так, В.П. Булдаков считает, что периодизация носит догматический характер, что какие-либо дискуссии по этому поводу бессмысленны [16, с. 216].

Мы считаем, что смысл, философия периодизации как метода сущностного и существенного познания – выявить главные, наиболее характерные особенности «изюминки» различных периодов. Здесь нельзя не согласиться с Л.Н. Мазур в утверждении, что периодизация представляет собой динамическую модель и отражает качественные состояния изучаемого процесса или явления, их последовательность, преемственность и направленность [14, с. 110]. Все это, безусловно, так, но как достигается формирование данной модели?

На наш взгляд, достаточно живо, предметно взглянуть на этапы исследовательской работы ученого, поставившего себе цель дать периодизацию какого-либо процесса, как становится очевидным ее многомерный, многоплановый, отнюдь не догматический, характер. Это сложнейший элемент исторического исследования, включающий в себя и онтологический, и гносеологический аспекты, несущий и методологическую, и методическую нагрузку, являющийся и инструментом, и итогом познания. Да, есть периодизация – метод, есть периодизация – итог, но есть еще и периодизация – процесс. Мы убеждены, что только на основе такой позиции можно что-то понять в механизме периодизации и использовать ее огромные познавательные потенции в исследовательской практике.

Мы полагаем, что «периодизация-процесс» включает в себя такие составляющие как: выявление условий развития предмета

анализа, периодизация последних по интегрированному глобальному критерию; использование полученной общей периодизации как метода познания предмета исследования; детальное, всестороннее изучение предмета изучения предмета, выведение частных периодизаций на основе специфических, свойственных данному предмету критериев.

Критериев, а значит, периодизаций может быть несколько. Л.Н. Мазур справедливо считает, что один «критерий деления, ставший основой периодизации, не исчерпывает всех тенденций, закономерностей изучаемого явления», проверка наработанных периодизаций последующей историографической практикой. [14, с. 110].

А теперь, опираясь на данную схему, порассуждаем о периодизации становления и развития титановой отрасли страны. По такому глобальному критерию, как характер производственных отношений и модернизационных процессов, в контексте которых функционировали все отрасли страны, в том числе и титановая, можно выделить два периода в ее развитии.

Первый – время становления и развития титанового производства в рамках завершающего этапа позднеиндустриальной модернизации, в условиях «социалистических» производственных отношений, административно-командной системы (АКС) (середина 1950-х – начало 1990-х гг.). Второй период – начало 1990-х гг. до настоящего времени, когда отрасль развивается на постсоветском отрезке модернизационных преобразований в условиях перехода к рынку, новым производственным отношениям.

Для того чтобы понять специфику, направленность развития титановой промышленности в каждом из обозначенных периодов, нужно подобрать существенные «частные» критерии и на их базе создать «частные» периодизации.

По критерию «Характер производства» развитие отрасли в «социалистический», советский период можно разбить на два этапа: опытно-промышленный (1954 – начало 1960-х гг.) и собственно промышленный (начало 1960-х гг. – начало 1990-х гг.) – время разветвления в СССР крупносерийного производства изделий из титана и его сплавов. Второй – большой – этап по критерию «Объемы выпуска продукции, уровень технической, технологической оснащенности» делится на периоды: 1-й – начало 1960-х – начало 1970-х гг.; 2-й – 1970-е – 1980-е гг. В эти годы произошел качественный прорыв в развитии отрасли по обозначенному критерию.

Чтобы разобраться в качественно-сущностных моментах постсоветского периода, их динамике, критических рубежах, в полной мере показать особенности, драматизм этого темпорального отрезка нужен иной критерий. Он таков: Степень приспособления, адаптации отрасли к нарушению традиционных хозяйственных связей из-за распада СССР; к становлению рынка, новых производственных отношений.

По данному критерию четко прорисовываются три этапа: первый – первая половина 1990-х гг. – период растерянности, неприспособленности к новым условиям, что поставило отрасль фактически на грань исчезновения; второй этап – вторая половина 1990-х гг. – начало нулевых годов XXI века – время мобилизации усилий, поис-

ка выхода на внешний рынок, первых успехов на этом пути; третий этап – это последнее десятилетие, озаменованное процессами стабилизации, глубокой адаптации, реконструкции, дальнейшей деверсификации, все более глубокой переработки титана.

Теперь – о практической значимости исторических диссертаций. Признаться до недавнего времени автор этих строк и не подозревал, что данный вопрос может неоднозначно интерпретироваться. Но вот год назад довелось присутствовать на предварительной защите кандидатской диссертации по истории в одном из Ученых Советов Екатеринбурга. Диссертант исследовал процесс становления и развития важной стратегической отрасли народного хозяйства нашей страны. В заключение своей защитной речи соискатель дал добротные, дельные, не умозрительные, а вытекающие из логики всего анализа, рекомендации по повышению эффективности данной отрасли.

Каково же было мое удивление, когда в процессе обсуждения диссертации прозвучало мнение, что высказанные (я бы сказал, выстраданные) диссертантом рекомендации не уместны, не нужны! Не нужны те рекомендации, к которым одобрительно отнесся руководитель главного предприятия отрасли! Вот так!! Удивительно, что подвергается сомнению абсолютно очевидное, а именно то, что работа историка направлена как раз на извлечение практически значимых для настоящей, реальной жизни уроков. Неужели исследователи подходили до сих пор иначе к этому вопросу.

Чтобы прояснить суть дела, мы решили полистать авторефераты исторических диссертаций последнего времени. И обнаружили вот что:

В обозначении практической значимости диссертаций у историков явно выделяются три позиции. Мы бы назвали условно их так: гносеологическая; онтологическая; смешанная, симбиозная. Более всего у исследователей в ходу гносеологическое определение практической значимости исторических изысков. Оно ориентирует на использование результатов исторического анализа в дальнейшей познавательной практике, то есть при написании широких исторических повествований, учебных курсов, спецкурсов и т.п.; в преподавательской деятельности.

Вот несколько примеров такого подхода. Хафизова Р.И.: «Практическая значимость работы заключается в том, что она расширяет представление о политической системе государственного устройства дореволюционной России. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Башкортостана и Урала, при разработке спецкурсов по проблеме управления в Уфимской губернии, а также в преподавании отечественной истории и истории Башкортостана.» [29, с. 11].

Байда Е.В.: «Практическая значимость работы заключается во введении в научный оборот большого массива исторических сведений, позволяющих исследовать различные стороны функционирования потребительского рынка и предпринимательской деятельности в крае в начале XX в., научные выводы могут использоваться при написании трудов по истории экономики, предпринимательства Урала, при подготовке спецкурсов, посвященным проблемам изучения массовых источников и создания банков данных.» [3, с. 9].

Характерно, что подобный подход имеет место быть не только в отношении «древних» периодов, – в данном случае – конца XIX – начала XX вв., но и касательно современной истории. Возьмем, к примеру, две работы по второй половине XX в. Ташлыкова М.И.: «Практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, вводимый в научный оборот фактический материал могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по истории культуры, а также при написании учебных пособий и разработке лекционных курсов.» [28, с. 13]. Авимская М.А.: «Практическое значение представленной диссертации состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях этой проблематики, а также при подготовке общих и специальных лекционных курсов по истории Сибири.» [1, с. 14]. И таких примеров можно привести великое множество по любому историческому периоду.

«Онтологический» взгляд на практическую значимость исторических сочинений встречается значительно реже. Он направлен не в сферу познавательной практики, а на совершенствование дальнейшего бытования предмета исследования и выражается в виде уроков, рекомендаций.

На данных позициях стоит, в частности, известный уральский историк С.П. Постников: «Материалы исследования могут быть использованы ... в практической работе органов народного образования и отделов подготовки рабочих кадров предприятий, общественных организаций, хозяйственных органов,» – пишет он [18, с. 8]. Такого же подхода придерживался и автор этих строк [19, с. 20].

Смешанная или симбиозная позиция. Она, как и гносеологическая, встречается довольно часто. Вот лишь некоторые примеры. Поддубиков В.В.: «Практическая значимость основных результатов исследования состоит в возможности их использования для разработки программ социально-экономического развития национальных районов, принимаемых региональной властью. Проведённые работы по картографированию промысловых угодий автохтонного населения Горной Шории, не только расширяют представление о структуре территориальных связей экстенсивного природопользования шорцев, но и могут быть использованы при формировании технико-экономических обоснований выделения территорий традиционного природопользования в южной части Кемеровской области. Главные теоретические положения и выводы диссертации могут также использоваться при подготовке разделов обобщающих работ и лекционных курсов, посвящённых проблемам традиционного природопользования и национальной политики в Южной Сибири.» [17, с. 16, 28]. Денисевич М.Н.: «Практическое значение диссертации заключается, прежде всего, в использовании обобщенного исторического опыта развития индивидуальных хозяйств, а также определении методологических принципов организации сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рынку. Сформулированные обобщения и выводы могут оказать существенную помощь в дальнейшей научной разработке проблемы крестьянских хозяйств России. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов, истории деревень и сел, создании энциклопедий.» [6, с. 9].

Особо нужно сказать о диссертациях, авторы которых не вычлениют отдельно вопрос о практической значимости и помещают его в такие разделы, как «научная новизна» [2, с. 10] или «теоретическая и практическая значимость» [26, с. 7]. Наконец, нельзя не отметить и тот факт, что в некоторых диссертациях вообще нет обозначения практической значимости исследования [30].

Подведем итоги по сюжету. Практическую значимость любого исторического диссертационного исследования, безусловно, нужно видеть, понимать, обозначать. Но, спрашивается, где, как и в каком разрезе? Любая диссертация имеет значение для дальнейшей практики познания и образования. То есть везде необходимо вычленять гносеологический аспект практического значения.

Онтологический же аспект здесь может выражаться в разных вещах в зависимости от предмета анализа, а именно от его темпорального расположения («древний» он или современный); конкретного содержания (отрасль это народного хозяйства, определенная общественная сфера, персоналия и т.д.).

Если предмет «древний» и как таковой уже не существует, то практическое значение его изучения будет, видимо, заключаться в определенных политических, нравственных уроках.

Когда предмет современный, живет, развивается, продолжает свое существование и касается не отдельных персон, а достаточно широких и значимых фрагментов социальной реальности, тогда польза от проникновения в его историю будет состоять в конкретных практических рекомендациях. Но подобные рекомендации можно презентовать, на наш взгляд, при одном условии. Они должны естественно, органично вытекать из ткани научного повествования. Последнее же невозможно без глубокого, всестороннего изучения проблемы. Иначе рекомендации в практическом плане будут некорректны, неверны и не нужны, в этическом – неуместны.

В заключение статьи хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, вопреки мнению отдельных ученых, к рассмотренным в статье вопросам нельзя относиться пренебрежительно, халатно, поверхностно или вообще игнорировать их значимость.

Правильное их решение имеет существеннейшее значение при написании исторических сочинений, особенно диссертаций, ибо это придает последним ясно осознанную и последовательно осуществленную направленность; ориентирует на раскрытие их действительного практического значения во всех реальных аспектах; наконец, дает хорошую, действительно продуктивную возможность выявить качественные рубежи в динамике анализируемых процессов.

Данная статья – это, по сути, приглашение к дискуссии. Дискуссии нужной, необходимой.

Литература:

1. *Авимская М.А.* Строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Уренгой и его социокультурное обеспечение (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Сургут, 2006.

2. См.: *Алексеев И.А.* История и духовная культура Владимиро-Суздальской Руси в трудах советских ученых: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Нижневартовск, 2006.

3. *Байда Е.В.* Потребительский рынок Урала в конце XIX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 1993.

4. Белов А.В. Периодизация как элемент принципа историзма. автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов н/Д, 1987.
5. Бестужев-Лада И.В. Обществоведение: от квазирелигии к науке // Социально-политические науки. 1990. № 11.
6. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства в политике Советского государства в 30-е – первой половине 60-х гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 1993.
7. Запарий В.В. Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2013.
8. Игнатенко Т. А. Проблемы периодизации отечественной историографии в советской исторической науке // История и историки. автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 1981.
9. Илюшин В.А. Периодизация как метод исторического исследования. Методология проблемы: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1971.
10. К итогам дискуссии по проблемам методологии истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1978. № 12.
11. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
12. Кузьмина А.П. Сельская электрификация на Урале в 1920 – 1953 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2013.
13. Калистратова Т.И., Семин В.А. Роль историографии в создании новой концепции истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1989. № 6.
14. Мазур Л.Н. Методологические проблемы периодизации истории России и Урала: в поисках универсальной модели // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска: материалы Всероссийской научной конф. 17-18 июня 2013 г. РАН, УрО РАН, ИИИА, ИФИП. Екатеринбург, 2013.
15. См.: Маслов Н.Н. Основные проблемы методологии истории КПСС. М., 1981.
16. См.: Нечухрин А.Н., Рамазанов С.П. Историческая наука и перестройка // История СССР. 1989. № 3.
17. Поддубиков В.В. Промысловый комплекс автохтонных этносов Кемеровской области: экстенсивные формы этнического природопользования как объект региональной национальной политики.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 2004.
18. Постников С.П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921-1941 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. – Екатеринбург, 1991.
19. Прядеин В.С. Деятельность партийных организаций по развитию лесоперерабатывающей промышленности Урала в годы восьмой пятилетки (1966-1970): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Свердловск, 1981.
20. Прядеин В.С. Историческая наука в условиях обновления, философские основы, принципы познания, методы исследования (историографический анализ). Екатеринбург, 1995.
21. Прядеин В.С., Тицкий Н.А. О предмете следования в диссертационной работе по историографии (в помощь аспирантам и соискателям) // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2009.
22. Прядеин В.С., Тицкий Н.А. К вопросу об определении предмета исследования и его актуальности в диссертационной работе по истории, историографии // Вестник Поморского университета. 2009. № 6.
23. Прядеин В.С. Избранные труды в 2 т. Т. 1. Вопросы методологии истории, историографии. Екатеринбург, 2011.
24. Серов Н.К. Процессы и мера времени // Проблема методологии структурно-диахронного исследования в современной науке. Л., 1974.
25. Столяров В.И. Процесс изменения и его познание. М., 1966.
26. См. к примеру: Смирнов С.В. Российские эмигранты в Северной Маньчжурии (начало 1920-х – 1945 гг.): проблема социальной адаптации: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2002.
27. Судаков А.В. Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в кон. 1950-х – сер. 1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Сургут, 2006.
28. Ташлыкова М.И. Развитие учреждений культуры и искусства Севера Западной Сибири (1965-1991 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Сургут, 2006.
29. Хафизова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Уфа, 1999.

30. Яхно О.Н. Изменения в быту горожан Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2002.

V.S. PRIADEIN

ABOUT SOME DISCUSSION OF THE METHODOLOGICAL (SCIENTIFICAL) MATTERS OF HISTORICAL RESEARCH

In work is based on own research experience, scientific management practice with postgraduate, and review of opposing candidate and doctoral dissertations, author shares his thoughts on important but unresolved until the end of the methodological, scientific issues as object-subject of historical research, their practical importance, the essence, components, the criteria, and cognitive value of developmental process. The article invites scientists to participate in the debate on these issues.

Keywords: object and subject of historical knowledge; the practical importance of historical researches; the method of periodization

А.И.Тимошенко*

РОССИЯ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье подымается глобальный вопрос изучения Арктики Россией в широком историческом контексте. Рассмотрены его экономические, социальные, культурологические и экологические аспекты.

Ключевые слова: Россия, Арктика, изучение, использование.

Россия с древнейших времен присутствовала на арктических территориях, хотя раздел их на национальные сектора стал происходить примерно столетие назад. В начале XX в. Канада и Дания заявили о своих претензиях на территории к северу от национальных границ. В свою очередь Российская империя также объявила о принадлежности земель и островов в районе, прилегающем к её арктическому побережью, в>Note Министрства иностранных дел 20 сентября 1916 г., которой руководствовались вначале и правительство СССР.

15 апреля 1926 г. оно уточнило границы принятием постановления Президиума ВЦИК «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», в котором обозначалось, что все земли и острова, открытые и ещё не открытые в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат СССР. С запада и востока границами являются меридиональные линии, проведенные к точке Северного полюса от крайней северо-западной точки тогдашней материковой территории СССР (полуостров Рыбачий) и от линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе [1, с.51].

Во времена СССР так называемый русский треугольник в Арктике занимал около 7 млн. кв. км., не считая материковой части Евразии, находящейся к северу от Полярного круга. Территориальное богатство дополняется обилием других природных ресурсов, в том числе водных, энергетических, минерально-сырьевых и др. Изыскания геологов за последнее столетие обнаружили в Арктике практически все элементы из таблицы Менделеева, а месторождения

* Тимошенко Альбина Ивановна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Истории СО РАН, Новосибирск timoshenkoai@ngs.ru